

представляющих при определенных условиях опасность для жизни и здоровья, как отдельных людей, социальных групп, так и государства. Сегодня носителями угрозы для социальной безопасности являются многие природные и антропогенные факторы, большинство из которых обусловлены природой человека и его поведением (терроризм, мошенничество, военно-политические и социально-религиозные конфликты, наркомания, сепаратизм и др.). Безопасность жизнедеятельности рассматривает также меры и пути защиты людей от возможных опасностей и сохранения качества окружающего природного пространства. Таким образом, допустимо сказать, что безопасность жизнедеятельности – это наука о глобальных проблемах современной цивилизации.

Основной целью изучения вышеуказанных вопросов является не только выработка определенной грамотности в этой области, но и воспитание у молодого поколения, будущих специалистов, менеджеров социально-ориентированного сознания, мышления и действия с целью безопасного осуществления своих профессиональных и социальных функций.

Отсутствие или недостаточная образованность в гуманитарной области, в том числе социальной безопасности и социальной экологии, ограничивает студентов в приобретении им широкого круга знаний культуры, науки и общества. Гуманитарное образование помогает им в развитии чувства социальной ответственности, сильных интеллектуальных и практических навыков, таких как коммуникабельность, аналитическое мышление, способность решать проблемы и применять знания и навыки в реальных жизненных ситуациях.

Однако анализ содержания образовательных стандартов, квалификационных характеристик специальностей и специализаций, по которым ведется подготовка в БГУИР, как и в других вузах Беларуси, показывает, что вопросы экологизации обучения, его социальной направленности, как этого требует Национальный план действий по реализации стратегии социально-экономического развития Беларуси, на период до 2020 года, до настоящего времени остаются без должного внимания. Изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», которая введена в образование с текущего учебного года, предусмотрено на втором курсе (третий семестр), что недопустимо, т.к. материал, подлежащий изучению достаточно сложен для его осмысления и усвоения «вчерашними школьниками», не имеющими ни жизненного опыта, ни достаточных знаний по физике, химии, электротехнике, технологическим наукам и производству. Поэтому, по нашему убеждению, изучение этой дисциплины целесообразно проводить на завершающем этапе подготовки инженеров, то есть на 4-5 курсах обучения, когда, освоив основы изучаемого профессионального направления, изучения всего блока социально-гуманитарных дисциплин, позволит легче осознать главное, что «гуманизм», «человечность» является универсальным средством спасения людей от любых бед и горя и от любых опасностей».

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Мякинская А.В. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Сформировавшиеся в новое время функции исторического знания как формы общественного самосознания продолжают действовать, но при этом трансформируются. Историческая наука развивается под влиянием противоречивых тенденций; с одной стороны необходимости глобализации исторических теорий, с другой – усиления индивидуально-психологических потребностей в осмыслении исторического процесса. Понимание культурного многообразия мира становится условием интеграции.

Мы неизбежно задаем истории вопросы, возникающие перед нами самими. Иными словами, разрабатываемые историками проблемы в конечном итоге суть актуальные проблемы нашей культуры.

Глобальные изменения, произошедшие в нашем обществе, принесли новую систему ценностей, вызывают необходимость изменения исторической парадигмы и положение историка в обществе.

Во второй половине XX века, фигура “учителя жизни” – интеллектуала ассоциировалась с исследователями в области социальных наук. Сегодня этот идеал стал гораздо менее привлекательным.

Единственной альтернативой интеллектуалу – субъекту культуры и учителю мысли – сейчас выступает идеал эксперта. Этот вариант означает существенное снижение уровня притязаний социальных наук (социального положения интеллектуалов). Идеал эксперта внутренне противоречив: его авторитет основывается на авторитете науки. Но эксперт отвечает на вопросы, поставленные обществом. Идеал эксперта снимает с историка ответственность за постановку вопросов, что весьма своевременно в современных условиях идеологического и методологического плюрализма.

Неясность идеала находится в прямой связи с реальными социальными трудностями, которые переживает историческая профессия, как и университет в целом. Эти трудности – проявление упадка государства всеобщего благоденствия, упадка заложенного в механизмах глобализации. Забота об идеологах стала гораздо менее актуальной с точки зрения победившего капитализма.

Долговременные тенденции развития высшего образования привели к понижению социального статуса интеллектуалов. Функционирование университета, начиная с XIX в. определялось логикой саморазвития. Сегодня перепроизводство интеллектуалов находится в остром конфликте с логикой воспроизводства академической среды. Историки испытывают особенно болезненные трудности, поскольку рынок труда для них – это университет.

С эволюцией университета связано изменение структуры книжного рынка (с уменьшение его влияния на характер запросов читателей). Новый рынок потребления истории характеризуется неустойчивой, многосекторной структурой, формируется на неподконтрольной университету территории, где власть профессиональных служителей Клио ограничена. Это утрата контроля над социальными представлениями об истории...

Современный кризис затронул базовую идею глобальной истории – идею прогресса (направленности и смысла развития человечества), коснулся, свойственного европейской культуре начиная с XVIII в. режима историчности; поставил под сомнение все существующие экспликативные модели истории, самую идею исторической причинности. Кризис привел к необходимости переосмыслить социальную функцию истории и положение историков в обществе, следовательно, к трансформации их самосознания. Подчеркнем, что ни в одной из перечисленных сфер на сегодняшний день еще не сложилось новых уверенностей, которые пришли бы на смену старым.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЧЕСТВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Навроцкая И.В. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Песня как дидактический материал активно и успешно используется при обучении иностранным языкам [1;3;4]. Эффективность данного средства обусловлена тем, что произведения музыкальной культуры, особенно песенной, повышают интерес к изучаемому материалу, активизируют разные виды восприятия информации. К тому же, текст с музыкальным сопровождением в значительной мере облегчает запоминание языкового материала (лексики, синтаксических конструкций, важных просодических явлений – интонация, ударение). Важно, что элементы музыкальной культуры при обучении РКИ несут культурологическую информацию: передают особенности речевого этикета, социальных отношений и т.д.

Отдельно следует отметить, что песня в сочетании с просмотром видеоклипа также способствует реализации отмеченных выше методических целей, интенсифицирует их. С помощью видеоматериала могут быть также расширены границы в изучении лексических явлений, культурологических особенностей страны изучаемого языка.